

И. А. Хомченкова

МГУ им. М. В. Ломоносова, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

irina.khomchenkova@yandex.ru

РУССКИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В ГОРНОМАРИЙСКОЙ РЕЧИ¹

В работе рассматривается употребление русских числительных в речи горномарийско-русских билингвов (горномарийский < финно-угорские) на материале корпуса, собранного в ходе экспедиций ОТиПЛ МГУ в 2016–2018 гг. в село Кузнецово и близлежащие деревни Горномарийского района республики Марий Эл. Анализ производится с помощью рамочной модели матричного языка, разработанной К. Майерс-Скоттон. Показано, что в горномарийском языке числительные могут употребляться как внутри островов матричного языка и включенного языка, так и в смешанных составляющих. Порядковые числительных в форме мужского рода вместо ожидаемого женского (типа *первый смена*) анализируются как смешанные составляющие, а не как острова включенного языка, как предлагалось до этого некоторыми исследователями. Также приводятся корпусные данные о синтаксических и семантических типах числительных. Выявлено, что чем большее число обозначает числительное, тем больше вероятность, что будет использован его русский вариант. Русские варианты порядковых числительных встречаются значительно чаще, чем русские варианты количественных, а русские варианты количественных, в свою очередь, встречаются чаще, чем русские варианты собирательных. Эти факты подтверждают иерархии заимствования числительных Я. Матраса, а также данные о других финно-угорских языках.

Ключевые слова: горномарийский язык, переключение кодов, конструкции с числительными, порядковые числительные, рамочная модель матричного языка, морфосинтаксис.

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ №18-312-00155мол.а «Переключение кодов в речи русскоговорящих носителей малых языков России: комплексное исследование четырех контактных ситуаций».

1. Введение

В данной работе представлен корпусный анализ использования числительных в речи горномарийско-русских билингвов (горномарийский язык < финно-угорские). Корпус был собран коллективом горномарийской экспедиции ОТиПЛ МГУ в 2016–2018 гг. и на момент исследования насчитывал 44297 словоупотреблений.

Анализируемые данные собраны в с. Кузнецово, а также в близлежащих деревнях (Тюманово, Апшак-Пеляк, Паулкино, Кукшилиды). Все опрошенные нами носители владеют как горномарийским, так и русским языком. С русским языком горномарийский язык контактировал долгое время [Bereczki 1968]. При этом степень сохранности горномарийского языка весьма высока: большинство детей усваивает его как родной. Постоянное сосуществование горномарийского и русского языков привело к довольно частой ситуации переключения кодов. Более подробно социолингвистическая ситуация для марийских языков (горномарийского и лугового марийского) описана, например, в [Куклин 2010; Шабыков, Кудрявцева 2017].

Под переключением кодов мы понимаем переход с одного языка на другой в рамках одного речевого отрезка – при этом говорящий может вставить в свою речь иноязычный фрагмент любого размера – как однословный, так и состоящий из нескольких предложений. Существуют работы о кодовом переключении между луговым марийским и русским языками, например, о вставках русской лексики вместо исконной марийской при обозначении дней недели, цвета, чисел и терминов родства, использовании русских дискурсивных маркеров, дублировании и окказиональных заимствованиях [Гаврилова 2012; 2013]. Горномарийский язык же до настоящего момента оставался за рамками исследований о переключении кодов.

В горномарийском языке существует своя система числительных, и перехода на русскую систему не было зафиксировано [Сидорова 2018]. Тем не менее в речи горных марийцев встречаются русские варианты числительных: в корпусе обнаружилось 113 русских и 904 горномарийских числительных. Мы считаем, что русские числительные в горномарийской речи являются не заимствованием (согласно [Matras 2007: 50], заимствование числительных не считается распространенным явлением), а переключением кодов. Мы предлагаем анализ такого употребления числительных, используя рамочную модель матричного языка (Matrix Language Frame Model, см., например, [Myers-Scotton 1993]).

Структура работы устроена следующим образом. В **разделе 2** приводится краткий обзор рамочной модели матричного языка. В **разделе 3** описывается внутренний

морфосинтаксис в конструкциях с русскими числительными в горномарийском языке. В разделе 4 проанализирована зависимость употребления горномарийских и русских числительных от синтаксического типа числительного, от его арифметического значения и от типа контекста. Наконец, в разделе 5 представлено заключение.

2. Рамочная модель матричного языка

Рамочная модель матричного языка разработана К. Майерс-Скоттон (см., например, [Myers-Scotton 1993]). Эта модель основана на противопоставлении более активированного матричного языка (*matrix language*) и включенного языка (*embedded language*). Матричный язык задает морфосинтаксическую рамку (*frame*) во фрагментах с переключением кодов, накладывая ограничения на значимые морфемы (*content morphemes*) – единицы открытого класса (существительные, глаголы и т. д.) и служебные морфемы (*system morphemes*) – единицы закрытого класса (окончания, артикли и т. д.).

Морфосинтаксическая рамка задается на основании ряда принципов. Во-первых, согласно принципу порядка морфем (*Morpheme Order Principle*), последовательность слов и морфем в фрагментах с переключением кодов не должна противоречить правилам матричного языка. Приведем пример из [Myers-Scotton, 1993: 91]: во фрагменте, содержащем суахили-английское переключение ...*workers wa-nene sana* (рабочие толстый очень) ‘очень толстые рабочие’ порядок слов будет отражать порядок слов матричного языка – суахили, а не включенного – английского (*...*sana wa-nene workers*). Во-вторых, согласно принципу служебных морфем (*System Morpheme Principle*), все служебные морфемы, которые выражают грамматические связи с элементами, отличными от вершины, должны быть представлены единицами матричного языка.

Существует три типа составляющих: острова матричного языка (*Matrix Language Island, ML Island*), острова включенного языка (*Embedded Language Island, EL island*) и смешанные составляющие – составляющие типа ML+EL (*Matrix Language + Embedded Language Constituents, ML + EL constituents*).

В островах матричного языка значимые и служебные морфемы матричного языка используются в соответствии с грамматическими правилами матричного языка. В островах включенного языка используются значимые и служебные морфемы включенного языка в соответствии с правилами включенного языка. На этот тип составляющих не распространяется принцип служебных морфем. В составляющих типа

ML+EL используются значимые и служебные морфемы из матричного языка, а также служебные морфемы из включенного языка, но в соответствии с грамматическими правилами матричного языка.

3. Морфосинтаксис в конструкциях с русскими числительными

Конструкции с числительными в горномарийском отличаются от конструкций с числительными в русском языке. Количественные числительные в русском языке приписывают генитив существительному (*три мальчик-а*), в то время как в горномарийском они не влияют на падеж существительного:

- (1) kâm ärvezäš / *ärvezäš-än
три мальчик мальчик-GEN
'(Ко мне подошли) три мальчика'.

Правила числового маркирования в горномарийском и русском тоже отличаются. В русском языке существительные в конструкциях с порядковыми числительными требуют множественного числа, начиная с числительного *пять* (ср. *пять столов*, **пять стола*, но *четыре стола*, **четыре столов*). В горномарийском языке числовое маркирование определяется в первую очередь наличием зависимых между числительным и существительным, количество таких зависимых и их тип, т.е. чем больше линейное расстояние между числительным и существительным, тем более допустимым становится употребление показателя множественного числа [Сидорова 2018].

Таким образом, из-за неконгруэнтной структуры в горномарийской речи могут возникать острова русского языка:

- (2) st'ip'end'ij-žə двенадцать рублей əl'ə в месяц
стипендия-POSS.3SG быть-AOR.3SG
'Стипендия была двенадцать рублей в месяц'.

Конструкции с порядковыми числительными в русском языке тоже отличаются от соответствующих конструкций в горномарийском языке. Русский язык – язык с категорией рода, поэтому порядковые числительные имеют формы всех трех родов: *третий человек*, *третья девушка*, *третье дело*, при этом также числительное

(6) и вот ti cever sändäläk cilä tözem ëndekš šüdö
 этот красивый земля весь тысяча девять сто
 kändäkš-u-šö... kändäkš lu ik-šö god-ën
 восемь-десять-ORD восемь десять один-ORD год-GEN
 lävä-kö kej-en
 низ-ILL2 идти-PRET

‘И вот эта прекрасная местность вся в 1980... в 1981 году ушла под воду’.

П. Ауэр и Р. Мухамедова анализируют предложения в казахском языке (< тюркские) с русскими вставками типа (4) и (5) как случаи острова включенного языка, а не как две единичные вставки слов, поскольку «существует зависимость между двумя словами» [Auer, Muhamedova 2006: 44]:

казахский (< тюркские)
 (7) uže anau **старый** **площадь**-tī ne-ler-di žönde-di
 уже этот старый площадь-ACC вещь-PL-ACC восстанавливать-3SG
 ‘Там старая площадь и еще что-то уже были восстановлены’
 [Auer, Muhamedova 2006: 43]

Они утверждают, что матричный язык (в данном случае язык без системы рода) может влиять на включенный язык (в данном случае язык с системой рода), поскольку словосочетания **первый смена* в (5) и **старый площадь* в (7) неграмматичны в русском языке (числительное и прилагательное в форме мужского рода, а оба существительных женского рода).

Мы не согласны с такой точкой зрения. Мы считаем, что примеры типа (5) необходимо анализировать как составляющие вида ML+EL, поскольку в рамочной модели матричного языка нет ограничений на количество слов из включенного языка в таких составляющих: составляющие вида ML+EL «состоят из любого количества морфем из матричного языка и (**обычно**) одной лексемы из включенного языка» [Myers-Scotton 1992: 23]. Также, согласно [Myers-Scotton 1992: 33], «неконгруэнтность между матричным и включенным языками приводит к использованию **начальных** форм включенного языка»². Таким образом, в примерах (4)-(5) и (8) единицы взяты из

² Non-congruence between the ML and the EL in regard to subcategorisation in general sometimes results in single EL forms which are ‘bare forms’ [Myers-Scotton 1992: 33].

включенного языка в начальной форме, но остров включенного языка не образуется: внутренний синтаксис таких составляющих – это синтаксис матричного языка³.

4. Внутригенетические данные и факторы, влияющие на выбор варианта числительного

Во многих финно-угорских языках распространено использование русских числительных в речи, несмотря на наличие уже давно сформировавшейся собственной системы счета. Например, это верно для многих пермских диалектов [Максимов 2017: 12], в первую очередь для **коми-пермяцкого**: русским числительным отдается предпочтение при счете далее десяти, в то время как при счете до десяти используются коми-пермяцкие исконные числительные [Кривошекова-Гантман 1985]. Водские числительные используются только при счете от одного до семи (кроме важных для носителей **водского** дат, которые, соответственно, выражаются на водском) [Turunen 1997: 219].

Кроме ограничения на арифметическое значение числительного, существует и ограничение по теме. Например, в первую очередь в северных диалектах **удмуртского** русские числительные используются в конкретных областях, а именно при названии времени, даты, денежных сумм, номеров зданий и прочей нумерации [Максимов 2017: 12–13]. Это отмечала также О. Б. Стрелкова, которая в отдельную группу, тяготеющую к русским числительным, выделяла также возраст человека [Стрелкова 2013: 28, цит. по Максимов 2017: 13].

В мордовских языках использование русских числительных тоже распространено. В работе [Сааринен 2014: 542] отмечается, что из русских вставок в речь мокши больше всего встречаются русские наречия и числа. При этом некоторые информанты говорят практически полностью на **мокшанском**, и только годы называют по-русски. Согласно [Janurik 2017: 117], в **эрзянском** языке к типичным темам, которые вызывают использование русских числительных, относятся временные выражения, школьные оценки и классы, дистанции (например, километры) и деньги.

Ограничения обоих типов – и на арифметическое значение, и на тему – зафиксированы также в **карельском** языке. Русские варианты чаще всего используются

³ Существует еще одно возможное объяснение такого феномена – в некоторых вариантах русского языка наблюдается рассогласование по роду (см., например, [Khomchenkova et al. 2018] про варианты русского языка носителей языков Севера Сибири и Дальнего Востока), т.е. словосочетание типа *первый смена* может образовывать остров. Однако такая трактовка не согласуется с данными горномарийского варианта русского языка, в котором рассогласование по роду практически не встречается и который в целом очень близок к монолингвальному разговорному русскому.

при номинации составных числительных [Sarhimaа 1999: 234], а также в разговорах о времени, возрасте, дате рождения, школьных оценок, классах и деньгах [Ruõli 1996: 295].

В кильдинском **саамском** языке (который, впрочем, можно назвать слитым лектом кильдинского и русского в терминологии П. Ауэра, см. [Auer 1999]) также существуют подобные ограничения на числительные: чаще всего русские числительные употребляются, если идет счет больше семи [Пинеда 2009: 31], а «год рождения и возраст почти всегда даются на русском» [Пинеда 2009: 34].

Таким образом, мы рассматриваем следующие факторы, которые могут влиять на выбор русского или горномарийского варианта числительного:

- а) морфосинтаксический тип числительного: порядковый, количественный или собирательный;
- б) арифметическое значение числительного;
- в) семантический тип контекста.

4.1. Синтаксический тип числительного

Как показано в Таблице 1, в исследованных нами горномарийских текстах наибольший процент русских числительных отмечается у порядковых числительных (30,4%), в то время как количественные и собирательные числительные значительно чаще встречаются в горномарийской форме (соответственно 4,2% и 2,1% русских числительных).

	порядковые	количественные	собирательные
горномарийский	183	657	46
русский	80	29	1
%	30,4	4,2	2,13

Таблица 1. Зависимость выбора числительного от его синтаксического типа.

Единственный пример, который можно было бы отнести к русскому варианту горномарийских собирательных числительных, представлен в (8) – согласно [Русская грамматика 1980: 571], к собирательным относятся как числительные, образованные при помощи суффикса *-oe* (*двое, трое*) и *-ero* (*четверо, пятеро*), так и слово *оба*. Стоит также отметить, что слово *оба* в (8) является частью составляющей включенного – русского – языка.

- (8) Оба горномарийцы, kok-tê-n=at⁴ kârêk marê-vlä êl-êna
 два-FULL-ADV=ADD гора мари-PL быть-NPST.1PL
 ‘(Там жили, мы с Борисом там встретились.) Оба горномарийцы’.

4.2. Арифметическое значение числительного

Я. Матрас показал, что чем больше числительное, тем больше вероятность, что будет использован его иноязычный вариант, т.е. что соблюдается следующая иерархия: от 100 и выше > от 20 > от 10 > от 5 > меньше 5, [Matras 2007: 51]. Рассмотрим эту иерархию на данных горномарийского языка.

Проблему составляют случаи типа (9) с укороченным названием года: например, *шестьдесят второй* вместо *тысяча девятьсот шестьдесят второй*. Соответственно, такие числительные можно анализировать двояко: либо относить их формально к числительным меньше ста, либо по семантическому критерию относить их к числительным больше ста.

- (9) êrža-m вот äšt-em šes'at ftoroj god-ên даже
 рожь-ACC помнить-NPST.1SG год-GEN
 kid dono tïred-ênä êl'ê
 рука с стричь-NPST.1PL RETR1
 ‘В 62-м году вот, я помню, рожь даже собирали руками’.

Если мы воспользуемся первым вариантом, то иерархия Я. Матраса в точности не будет выполняться: на Рисунке 1 мы видим, что в горномарийской речи русские числительные от 20 до 100 используются значительно чаще, чем русские числительные от 100 и выше (40,9% против 10,1% соответственно).

⁴ В горномарийском существуют и другие серии собирательных числительных, см. [Саваткова 2002: 153–155; Sidorova 2018].

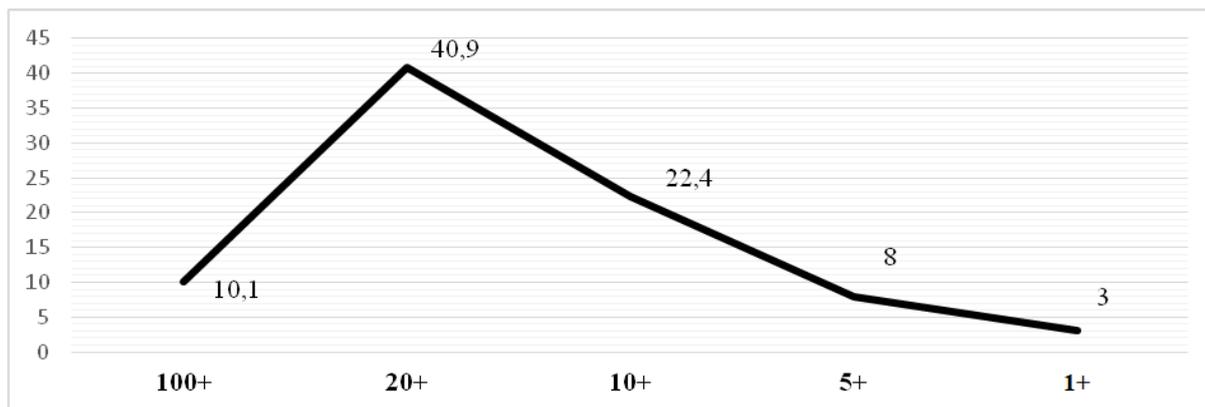

Рисунок 1. Процентное соотношение русских числительных от всех числительных в зависимости от семантического типа числительного – анализ 1.

Однако если воспользоваться вторым вариантом анализа, то иерархия будет соблюдаться (см. Рисунок 2). Далее мы будем придерживаться именно его.

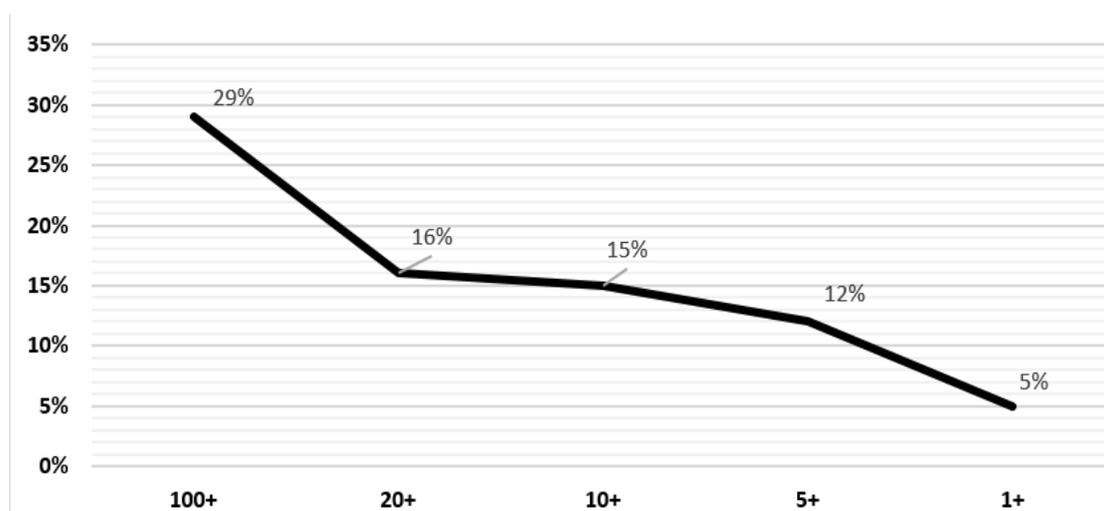

Рисунок 2. Процентное соотношение русских числительных от всех числительных в зависимости от семантического типа числительного – анализ 2.

4.3. Тип контекста

Наконец, рассмотрим зависимость выбора числительного от типа контекста. Все числительные были расклассифицированы по семантическим типам контекста, выделенным по эмпирическим обоснованиям. Для каждого класса была подсчитана доля русских числительных от всех числительных в корпусе, после чего выстроилась следующая иерархия контекстов: номер (75%) > образование (35%) > год (29%) > дата (28%) > деньги (16%) > температура (8%) > возраст (6%) > прочие наименования меры

- (14) st'ip'end'ij-žə двенадцать рублей əl'-ə в месяц
 стипендия-POSS.3SG быть-AOR.3SG
 ‘Стипендия была двенадцать рублей в месяц’.
- (15) kənam минус тридцать škol-əš ke-əš a-k kel
 когда школа-ILL идти-INF NEG.NPST-3 быть_нужным
 ‘Когда минус тридцать – в школу не надо идти’.
- (16) Сорок пять лет, nəllə vəs i t'ot'a-n
 сорок пять год дедушка-GEN
 ‘Сорок пять лет дедушке’.
- (17) səkər-əm ru-at пятьсот gram-əm
 хлеб-ACC давать-NPST.3PL грамм-ACC
 kačk-aš keš-eš
 есть-INF день-LAT
 ‘Хлеб давали, пятьсот граммов, есть в день’.

Однако стоит отметить, что тип контекста может коррелировать как с синтаксическим типом числительного, так и с его арифметическим значением. Например, в контекстах «год» чаще всего будут встречаться большие порядковые числительные, а как мы показали выше, для таких типов числительных чаще всего используются русские варианты.

6. Заключение

Таким образом, мы показали, что в горномарийском языке числительные могут употребляться как внутри островов матричного языка и включенного языка, так и в смешанных составляющих вида ML+EL. Употребление порядковых числительных в форме мужского рода вместо ожидаемого женского (типа *первый смена*) анализируется как составляющие вида ML+EL, а не как острова включенного языка, как предлагалось до этого в [Auer, Muhamedova 2006].

Мы также выявили, что чем большее число обозначает числительное, тем больше вероятность, что будет использован его русский вариант. Русские варианты порядковых числительных встречаются значительно чаще, чем русские варианты

количественных, а русские варианты количественных в свою очередь встречаются чаще, чем русские варианты собирательных. Эти данные подтверждают иерархии заимствования числительных Я. Матраса, а также имеющиеся данные по другим финно-угорским языкам.

Интересны причины такого феномена. По мнению С. А. Максимова, изучавшего пермские языки, причина повсеместного распространения русских числительных – это «господство русского языка в информационной сфере в условиях урбанизированной среды» [Максимов 2017: 13]. Также высказывались мнения о том, что говорящие на финно-угорских языках часто коммуницируют с русскими властями, в разговорах с которыми часто приходится употреблять много числительных (зарплата, дата рождения и т.д.), т.е. в первую очередь на появление в речи русских числительных влияет именно тип контекста. Многие также учат математику в школах по-русски [Janurik 2017: 49, 101, 119, 128]. Л. Широбокова [Shirobokova 2011: 117] также отмечала, что в удмуртском сообществе, которое она изучала, использование русских числительных можно отнести к тому, что в детском саду детям преподают только русские числительные.

В дальнейшем планируется проанализировать большее количество корпусных данных, а также выявить отдельный вклад каждого из рассматриваемых параметров.

Список сокращений

1, 2, 3 – 1, 2 и 3 лицо, ACC – аккузатив, ADD – аддитивная частица, ADV – адвербиализатор, AOR – аорист, CAUS – каузатив, DAT – датив, FULL – полная форма, GEN – генитив, ILL, – иллатив, ILL2 – второй иллатив (непродуктивный показатель), IN – инессив, INF – инфинитив, LAT – латив, MED – медий, NEG – отрицание, NMLZ – номинализация, NPST – непрошедшее время, ORD – показатель порядкового числительного, PL – множественное число, POSS – посессивность, PRET – претерит, REFL – рефлексив, RETR1 – ретроспективный сдвиг, SG – единственное число.

Литература

Гаврилова В. Г. Дублирование как одно из проявлений переключения // Финно-угорский мир. 2012. №3/4. С. 56–59.

Гаврилова В. Г. Марийско-русское переключение и смешение кодов // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2013. №2. С. 16–22.

Кривощечекова-Гантман А. С. Краткий грамматический очерк коми-пермяцкого языка // Коми-пермяцко-русский словарь / ред. Р. М. Баталова, А. С. Кривощечекова-Гантман. М.: Рус. яз., 1985. С. 595–621.

Куклин А. Н. Особенности функционирования марийского языка в Урало-Поволжской историко-этнографической области // Финно-угорский мир. 2010. № 1. С. 17–23.

Максимов С. А. Числительные в пермских языках: прошлое и настоящее. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. № 11(3). С. 7–13.

Сааринен С. Переключение кодов в мокшанских диалектных текстах. // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»: Материалы. / ред. Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен и др. Петрозаводск, 2014. С. 540–543.

Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, Bibliotheca Seremissica, V. 5. 2002. 298 с.

Сидорова М. А. Числовое маркирование существительного в горномарийских количественных конструкциях // Acta Linguistica Petropolitana. 2018. Т. XIV №2. С. 400–427.

Стрелкова О. Б. Имена числительные удмуртского языка. История и типология: Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. 238 с.

Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А. Языковая ситуация в Республике Марий Эл в начале 2010-х годов: социолингвистический анализ // Урало-алтайские исследования. 2017. №3. С. 208–229.

Шведова Н. Ю. (гл. ред.). Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 789 с.

Auer P. From Code-switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech. // International Journal of Bilingualism. 1999. № 3(4). P. 309–332.

Auer P., Muhamedova R. ‘Embedded language’ and ‘matrix language’ in insertional language mixing: Some problematic cases // Rivista di linguistica. 2006. № 17(1). P. 35–54.

Berezki G. Wichtigere lautgeschichtliche Lehren der russischen Lehnwoerter im Tscheremissischen // Congressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars I. Acta Linguistica. Helsinki. 1968. P. 70–76.

Khomchenkova I., Pleshak P., Stoyanova N. Gender disagreement in the contact-influenced Russian of Northern Siberia and Russian Far East // Theoretical and Experimental

Approaches to Gender (14-15 June, 2018). Available at: https://drive.google.com/file/d/1G_ZrDvAh0DnZN31E2Fie2sFfWD5GyB_X/view. (accesses 08.06.2019)

Matras Y. The borrowability of structural categories // Empirical Approaches to Language Typology: Grammatical Borrowing in Cross-Linguistic Perspective / ed. by Y. Matras and J. Sakel. Berlin: Mouton de Gruyter, 2007. P. 31–73.

Myers-Scotton C. Comparing codeswitching and borrowing // Journal of Multilingual & Multicultural Development. 1992. № 13(1–2). P. 19–39.

Myers-Scotton C. Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. Oxford: Clarendon Press, 1993. 265 p.

Pyöli R. Venäläistyvä aunuksenkarjala: kielenulkoiset ja -sisäiset indikaattorit kielenvaihtotilanteessa: doct. diss. / University of Joensuu. Joensuu, 1996.

Sarhimaa A. Syntactic transfer, contact-induced change, and the evolution of mixed codes: Focus on Karelian–Russian language alternation. Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. 340 p.

Shirobokova L. Az udmurt–orosz kétnyelvűség: doct. diss. / Eötvös Loránd University. Budapest, 2011.

Sidorova M. What are Hill Mari "collective numerals"? // 51st Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (29 August – 1 September 2018). Book of abstracts. 2018. P. 232–234.

Turunen M. Nykyvatjan koodinvaihdosta // Virittäjä. 1997. № 2. P. 208–232.

Irina Khomchenkova

*M. V. Lomonosov Moscow State University, V. V. Vinogradov Russian Language Institute
of RAS*

(Russia, Moscow)

irina.khomchenkova@yandex.ru

RUSSIAN NUMERALS IN HILL MARI SPEECH

This paper deals with the occurrences of Russian numerals in the spontaneous speech of Hill Mari-Russian bilinguals. We propose an analysis in terms of the Matrix Language Frame (MLF) Model, basing on the corpus study of the numeral phrases with code-switching in Hill Mari. The data come from spoken corpus collected in the village of Kuznetsovo and its

surroundings in the Mari El Republic in 2016-2018. In Hill Mari numerals are attested in matrix language (Hill Mari) islands and in embedded (Russian) language islands, as well as in mixed (ML+EL) constituents. Ordinal numerals in the masculine form instead of the feminine one (e.g. *pervyj smena* ‘first.M shift.F’) are analyzed as ML+EL constituents, but not as embedded language islands, contrary to some previous accounts. Moreover, the correlation between the syntactic type of numerals and their arithmetic meaning and the form of a numeral is detected: bigger numerals tend to be used in their Russian form; Russian ordinal numerals are used more than Russian cardinal and collective numerals, which confirms the existing hierarchies of borrowing numerals proposed by Matras and the data on some Finno-Ugric languages.

Keywords: Hill Mari, code-switching, numeral constructions, ordinal numerals, Matrix Language Frame Model, morphosyntax.

References

Auer P., Muhamedova R. ‘Embedded language’ and ‘matrix language’ in insertional language mixing: Some problematic cases. *Rivista di linguistica*, 2006, no. 17(1), pp. 35–54.

Auer P. From Code-switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech. *International Journal of Bilingualism*, 1999, no. 3(4), pp. 309–332.

Bereczki G. Wichtigere lautgeschichtliche Lehren der russischen Lehnwoerter im Tscheremissischen. *Congressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars I. Acta Linguistica*, 1968, pp. 70–76.

Gavrilova V. G. [Doubling as one of the occurrences of code-switching]. *Finno-Ugorskij mir*, 2012, no. 3/4, pp. 56–59. (In Russ.)

Gavrilova V. G. [Mari-Russian code-switching and code-mixing]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta «Istorija i filologija»*, 2013, no. 2, pp. 16–22. (In Russ.)

Khomchenkova I., Pleshak P., Stoynova N. Gender disagreement in the contact-influenced Russian of Northern Siberia and Russian Far East. *Theoretical and Experimental Approaches to Gender* (14-15 June, 2018). Available at: https://drive.google.com/file/d/1G_ZrDvAh0DnZN31E2Fie2sFfWD5GyB_X/view (accessed 08.06.2019)

Krivoschekova-Gantman A. S. [Short grammatical sketch of Komi-Permian]. *Komi-Permian-Russian dictionary*, ed. by R. M. Batalova, A. S. Krivoschekova-Gantman. Moscow: Rus. jaz., 1985, pp. 595–621. (In Russ.)

Kuklin A. N. [The features of functioning of Mari language in the Ural-Volga historical and ethnographic region]. *Finno-Ugorskij mir*, 2010, no. 1, pp. 17–23. (In Russ.)

Maksimov S. A. [Numerals in Permic languages: the past and the future]. *Jezhegodnik finno-ugorskih issledovanij*, 2017, no. 11(3), pp. 7–13. (In Russ.)

Matras Y. The borrowability of structural categories. *Empirical Approaches to Language Typology: Grammatical Borrowing in Cross-Linguistic Perspective*, ed. by Y. Matras, J. Sakel. Berlin: Mouton de Gruyter, 2007, pp. 31–73.

Myers-Scotton C. Comparing codeswitching and borrowing. *Journal of Multilingual & Multicultural Development*, 1992. no. 13(1-2), pp. 19–39.

Myers-Scotton C. *Duelling languages: Grammatical structure in code-switching*. Oxford: Clarendon Press, 1993. 265 p.

Pyöli R. *Venäläistynvä aunuksenkarjala: kielenulkoiset ja -sisäiset indikaattorit kielenvaihtotilanteessa*. Doct. diss. Joensuu, 1996.

Saarinen C. [Code-switching in Moksha dialectal texts]. *V Vserossijskaja konferencija finno-ugrovedov «Finno-ugorskije jazyki i kultury v sociokulturnom landshafte Rossii»: Materials*, ed. by N. G. Zajceva, I. I. Mullanen et al. Petrozavodsk, 2014, pp. 540–543. (In Russ.)

Sarhimaa A. *Syntactic transfer, contact-induced change, and the evolution of mixed codes: Focus on Karelian–Russian language alternation*. Helsinki: Finnish Literature Society, 1999. 340 p.

Savatkova A. A. *Gornoje narechie marijskogo jazyka* [Hill Mari language (grammar)]. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, Bibliotheca Ceremissica, V. 5, 2002. 298 p. (In Russ.)

Shabykov V. I., Kudriavceva R. A. [Language situation in Mari El Republic in the beginning of 2010: sociolinguistic analysis]. *Uralo-Altajskie issledovanija*, 2017, no. 3, pp. 208–229. (In Russ.)

Shirobokova L. *Az udmurt–orosz kétnyelvűség*. Doct. diss. Budapest, 2011.

Sidorova M. A. [Number marking of nouns in Hill Mari numeral constructions]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2018, T. XIV no. 2, pp. 400–427. (In Russ.)

Sidorova M. What are Hill Mari "collective numerals"?. *51st Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (29 August – 1 September 2018). Book of abstracts*, 2018, p. 232–234.

Strelkova O. B. *Imena čislitelnye udmurtskogo jazyka. Istorija i tipologija: Monografija* [Numerals in Udmurt. History and typology: Monograph]. Izhevks: Izd-vo «Udmurtskij universitet», 2013. 238 p. (In Russ.)

Turunen M. Nykyvatjan koodinvaihdosta. *Virittäjä*, 1997, no. 2, pp. 208–232.

Министерство науки
и высшего образования
Российской Федерации

ИРЯ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова Российской академии наук
(ИРЯ РАН)

119019 Москва, ул. Волхонка, 18/2 • Тел. +7 495 695 2660 • Факс +7 495 695 2603
ruslang@ruslang.ru

СПРАВКА

Выдана Ирине Андреевне Хомченковой в том, что ее статья «Русские числительные в горномарийской речи» принята к печати в 23 номере журнала «Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН» за 2020 год.

Ученый секретарь института

В. А. Пыхов